
БРИКС КАК ПРОДУКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.В. Савинский

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются перспективы дальнейшего институционального преобразования БРИКС в один из структурных элементов будущей мировой экономической системы. Подчеркивается возможность образования новой формы международной экономической интеграции на межрегиональном уровне.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, БРИКС.

В условиях начавшегося выхода мировой экономики из финансово-экономического кризиса вопросы о роли, месте и перспективах национального государства с учетом бурно развивающихся процессов регионализации и глобализации приобретают еще большую актуальность. В этой связи большой интерес представляет развертывающаяся дискуссия об общетеоретических основах формирующейся модели посткризисной экономики.

Одним из наиболее последовательных критиков сторонников господствовавшей до кризиса либеральной модели рыночной экономики является лауреат Нобелевской премии Дж. Е. Стиглиц, который считает, что «15 сентября 2008 года, когда рухнул Lehman Brothers, может стать таким же символом краха рыночного фундаментализма (проповедующего идею о том, что свободные рынки могут сами по себе обеспечить экономическое процветание и рост), каким для краха коммунизма является падение Берлинской стены... Сегодня лишь фанаты этой идеи... берутся утверждать, что рынок является саморегулирующейся системой и что общество может полагаться на то, что поведение участников рынка, руководствующихся собственными интересами, обеспечит справедливость и правильную работу в этой системе» [1. С. 267].

Если позиция Дж.Е. Стиглица достаточно хорошо известна, то критика докризисной модели экономики со стороны руководства МВФ появилась сравнительно недавно.

Как известно, плод совместных усилий ведущих финансовых институтов, Вашингтонский консенсус, содержал следующие универсальные меры: жесткая бюджетная дисциплина, включая сокращение бюджетного дефицита и снижение инфляции; свободный перелив капитала и поощрение прямых иностранных инвестиций; дерегулирование экономики (снижение избыточного вмешательства государства в экономику); снижение предельной ставки налогов, свободный обменный курс валюты и др. Однако сегодня МВФ, один из авторов Вашингтонского консенсуса, признал, что мировой финансово-экономический кризис доказал неэффективность и даже вред многих этих рекомендаций.

Выступая в Вашингтоне в начале апреля 2011 г. на сессии руководящих органов Международного валютного фонда и Всемирного банка, глава МВФ Доминик

Стросс-Кан напомнил: до кризиса все были уверены, что знают, как надо управлять экономическими системами. Вашингтонский консенсус формулировал конкретные нормы валютной и налоговой политики, он утверждал, что отмена государственного контроля будет стимулировать экономический рост. Однако низкая инфляция, высокий экономический рост, слишком свободный и неподконтрольный финансовый рынок не гарантируют никаких позитивных эффектов. «Вашингтонский консенсус с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади», — сказал Стросс-Кан [2].

По его мнению, для преодоления неопределенностей посткризисной экономики нужны новые подходы к принципам экономической и социальной политики в рамках каждой отдельно взятой страны и на международной арене в целом. Все больше экспертов считают, что «финансовый сектор нуждается в серьезном хирургическом вмешательстве с точки зрения регулирования». По мнению главы МВФ, кризис — это порождение культуры бездушных рынков, которая жива до сих пор. «В конструировании новой микроэкономической системы для нового мира маятник качается — по крайней мере от рынка к государству и от сравнительно простых вещей к вещам более сложным».

Стоит отметить, что в МВФ теперь уверены в том, что необходимо ввести налогообложение финансового сектора, чтобы переложить на него часть расходов, которые понесли государственные бюджеты из-за его же рискованных операций (при этом необходимо иметь в виду, что в конечном счете эти расходы легли на плечи населения). По мнению Стросс-Кана, финансовая глобализация усилила неравенство, и это стало одной из скрытых причин кризиса. «Поэтому в более долгосрочной перспективе устойчивый рост ассоциируется с более справедливым распределением доходов. Нам нужна глобализация нового рода, более справедливая глобализация, глобализация с человеческим лицом. Блага от экономического роста должны широко распределяться, а не просто присваиваться горсткой привилегированных людей» [2].

В этом контексте, на наш взгляд, заслуживают внимания некоторые аспекты функционирования такой региональной группировки, как СЭВ, созданной в 1949 г. (СЭВ перестал быть таковой после вхождения в его состав Вьетнама и Кубы). Безусловно, речь не идет о копировании или перенесении в настоящее время методов и механизмов из прошлого, но стоит напомнить о базовых принципах этой организации, которые нашли отражение в ее уставных документах и были частично реализованы. К ним относятся идеи солидарности и взаимопомощи, формирование торговых расчетных отношений на плановой основе, выравнивание уровней развития стран-участниц. По сути, была предпринята попытка (в ряде случаев достаточно удачная) создания модели «мирового социалистического хозяйства» (в терминологии того времени), резко отличавшейся от господствовавшей тогда модели капиталистического мирового хозяйства.

Именно международное сотрудничество — прежде всего в рамках «двадцатки» — помогло странам «удержаться от сползания во вторую Великую де-

прессию». Поэтому переосмысление Вашингтонского консенсуса должно способствовать сплоченности стран друг с другом перед лицом глобальных экономических вызовов. По мнению МВФ, Европе для преодоления долговых проблем следует принять «всеобъемлющее решение, основанное на общеевропейской солидарности».

Попытаемся кратко (в рамках данной статьи) охарактеризовать различные взгляды по вопросам функционирования государства в условиях регионализации и глобализации.

На сегодня существует множество определений процессов глобализации. Многие отечественные исследователи указанных проблем (среди них Ю. Шишков, Н. Загладин, И. Осадчая) признают тесную связь процессов интернационализации и глобализации, рассматривая последнюю как продолжение и развитие первой. Автор многочисленных работ по данной проблематике М. Делягин приводит одно из самых полных определений процесса глобализации. «Глобализация — это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [3. С. 51].

Одно из популярных определений регионализации, приведенное в Большом экономическом словаре, характеризует ее «как развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион; возникновение региональных объединений государств» [4].

Исследователи по-разному оценивают взаимодействие процессов глобализации и регионализации. Одни считают, что данные процессы находятся в своеобразном противоречивом единстве, что предполагает наличие временных периодов, когда цели этих процессов совпадают, и периодов, когда такое совпадение отсутствует. На наш взгляд, ближе к истине позиция известного специалиста по проблемам интеграции Ю. Шишкова. Он полагает, что регионализацию и глобализацию следует рассматривать как качественно новые формы современного этапа интеграции мирового рыночного пространства. По его мнению, регионализация не является помехой на пути глобализации, эти два процесса имеют одни и те же экономические предпосылки, во многом схожи и взаимно усиливают друг друга. В будущем сеть региональных и межрегиональных торгово-экономических блоков трансформируется в глобальную зону свободной торговли. При этом всемирная взаимозависимость будет возрастать, а межгосударственные границы размываться [5].

Глобализация, если рассматривать ее как одну из ведущих тенденций современного мирового развития, оказывает противоречивое воздействие на процессы регионализации. С одной стороны, она сближает и даже нивелирует базовые характеристики отдельных регионов, а с другой — побуждает их сохранять свою специфику и уникальность.

Традиционно при анализе таких сложных и многофакторных процессов, как глобализация, принято выделять объективный и субъективный аспекты. По мнению большинства аналитиков, объективная сторона рассматривает глобализацию

как объективно обусловленное продвижение к единой глобальной экономической целостности, переход в качественно новую, более высокую стадию интернационализации. Субъективная сторона выражается в рассмотрении данного процесса как формы экономической политики ведущих стран мира, международных финансовых центров, крупнейших банков и ТНК.

Новые возможности (перспективы) развития процессов регионализации возникают в связи с созданием такой структуры, как БРИКС, которая становится все более значимым международным институциональным образованием. Прежде всего необходимо отметить, что страны — члены БРИКС обладают потенциалом региональных лидеров. В связи с этим возникают перспективы образования вокруг этих потенциальных региональных лидеров новых или развития уже существующих региональных группировок, что, в свою очередь, дает новый импульс процессам глобализации. Как свидетельствует опыт создания и функционирования региональных интеграционных объединений, сближение и унификация экономических и правовых основ стран-участниц проходит в большинстве случаев гораздо эффективнее в рамках таких объединений с меньшим числом стран. В связи с этим, по нашему мнению, вполне реальна следующая ситуация.

Страны БРИКС имеют все возможности стать центрами притяжения и «локомотивами» интеграционных процессов для соседних государств, одновременно будут укрепляться и развиваться институты БРИКС. В результате страны БРИКС и интеграционные объединения вокруг них будут играть все большую роль в развитии процессов глобализации.

Предложенный вариант развития событий предоставляет большие возможности для России: будучи членом БРИКС, она имеет уникальные до сих пор неиспользованные возможности воспользоваться наследием Советского Союза для активизации интеграционных процессов в рамках СНГ.

Как и другие значимые события в мировой экономике, образование БРИКС (первоначально БРИК — в составе четырех динамично развивающихся стран) вызвало неоднозначную реакцию среди экспертного сообщества. Термин «БРИК» стал широко известным в 2003 г., когда он был использован в аналитических материалах Goldman Sachs, в которых этой группировке прогнозировалось многообещающее будущее.

Однако разразившийся мировой финансово-экономический кризис заставил ряд экспертов более пессимистично оценить перспективы этой структуры. В частности, как отмечает Б.А. Хейфец, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, скептики приводят следующие доказательства. В первую очередь обращалось внимание на ухудшение конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, а экономический рост Бразилии и России в огромной степени зависел от высоких цен на эти важнейшие для них экспортные товары. На основании этого предполагалось, что указанные страны отделятся от группы [6].

Что касается России, то здесь ситуация осложнялась и переоценкой возможностей, возникших в период высоких цен на углеводороды, устаревшей инфраструктурой, тяжелой демографической ситуацией. Все это, по мнению экспертов,

давало основания говорить уже не о БРИК, а о БИК, поскольку Россия явно выпадала этой группировки, а надежды на масштабную модернизацию российской экономики ставились под сомнение.

Пессимисты обращают внимание и на отсутствие, по их мнению, общих политических целей и интересов (Индия больше всего озабочена ситуацией на границе с Пакистаном, Бразилия — внутренними социально-экономическими проблемами, КНР — стремится завоевать новые рынки сбыта и диверсифицировать источники необходимого импортного сырья).

Однако не все эксперты пессимистично оценивают перспективы этой группировки. Прежде всего, конечно, следует напомнить о происшедшем недавно ее расширении за счет включения в состав БРИК ведущей экономики африканского континента — Южно-Африканской Республики (ЮАР). В результате БРИК преобразовалась в БРИКС. На наш взгляд, это событие свидетельствует об успешной «сдаче экзамена» (каковым явился финансово-экономический кризис) данной группировкой. Такой известный эксперт, как политолог И. Дискин, полагает, что по отдельности страны БРИКС, за исключением КНР, не могут серьезно повлиять на мировой экономический порядок, но вместе они могут очень многое. И. Дискин обращает внимание и на следующий момент: БРИКС предоставляет возможности для выработки общей позиции с КНР, которая до сих пор не демонстрировала желания скоординированных действий. В то же время она не заинтересована в самостоятельном альянсе остальных членов группировки, поэтому она согласна на формат БРИКС [6].

Уже первые шаги данного объединения свидетельствуют о наличии у его участниц общих интересов, затрагивающих всю мировую экономику. Так, уже на первом саммите в 2009 г. в Екатеринбурге было решено предпринять действия по реформе мировой экономической системы, с тем чтобы зарождающиеся и развивающиеся экономики увеличили свое представительство в ведущих международных организациях.

Предлагалось перераспределить 7% квот в капитале МВФ и 6% в капитале Всемирного банка в пользу развивающихся стран для обеспечения паритета между развитыми и развивающимися странами в управлении этими институтами. Последующие события свидетельствуют о том, что данные предложения были учтены. На саммите «Двадцатки» в сентябре 2009 г. в Питтсбурге его участники приняли решение о перераспределении в пользу развивающихся стран не менее 5% квот в капитале МВФ и не менее 3% в капитале Всемирного банка (до 1 января 2011 г.) [6]. При этом значительная часть указанного прироста достанется КНР и Индии, что усилит позиции БРИКС при дальнейшем реформировании мировой финансовой системы.

В последнее время БРИКС демонстрирует активные действия в направлении институционализации. Наглядным подтверждением этих тенденций служит, в частности, ставший регулярным саммит глав государств этой структуры, на котором, как подтверждает последний из них, только что прошедший в КНР, принимаются решения, имеющие большое значение для формирования новой посткризисной структуры мировой экономики.

Представляется, что само возникновение и дальнейшее развитие БРИКС является, с одной стороны, реакцией стран-участниц на проблемы, приведшие к мировому финансово-экономическому кризису, а с другой — результатом дальнейшего развития процессов глобализации и регионализации.

Прекрасно понимая сложный и комплексный характер проблем, стоящих перед странами БРИКС, учитывая потенциальные возможности и происходящее сближение этих стран, можно предположить, что данное объединение может стать своеобразной ячейкой (или одним из базовых элементов) формирующейся новой структуры мировой экономики.

Прежде всего необходимо учитывать уникальность БРИКС, состоящую, в частности, в том, что здесь, в отличие от других подобных образований, можно обнаружить как черты, присущие традиционным региональным группировкам (например, территориальная близость РФ, КНР и Индии), так и черты, порожденные общемировыми глобализационными процессами.

Страны БРИКС имеют разветвленную, широкомасштабную и многовекторную систему связей со всеми ведущими факторами мировой экономики. Все это, на наш взгляд, и позволяет оптимистично оценивать перспективы БРИКС как потенциального лидера будущей мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Joseph E. Stiglitz*. Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy. — М.: Эксмо, 2001.
- [2] Независимая газета. 08.04.2011.
- [3] *Деягин М.Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации. — М.: Инфра-М., 2003.
- [4] Большой экономический словарь. — М.: Институт новой экономики, 1999.
- [5] *Шишков Ю.* Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 8.
- [6] Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 9.

BRICS AS THE OUTCOME OF GLOBALIZATION

A.V. Savinskiy

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In article prospects of further institutional transformation of BRICS as one of structural elements of the future world economic system are considered. Possibility of formation of the new form of the international economic integration at inter-regional level is underlined.

Key words: globalization, a regionalization, BRICS.